

Это было самое неудобное похищение, с которым Рисей когда-либо имела неудовольствие столкнуться.

Он был не так молод, как раньше, и Берсеркер не был с ним нежен. Она хватала его, тащила, давила и во многих моментах просто бросала его – и все это в ее странной решимости взять его с собой для побега.

Рисей едва мог переварить услышанное. Он никогда не выносил американские горки, и это было еще хуже, потому что, по крайней мере, американские горки не стонали на тебя за то, что ты слишком медленный каждые десять секунд.

"Давай скорее, священник!" - прорычал Берсеркер, дергая Райзея за руку так, что он, спотыкаясь, завернул за угол примерно за полсекунды до того, как поток стрел разрушил тротуар, на котором стояла пара.

"Я пытаюсь..." - начала Райзи, прежде чем Берсеркер вскинула голову и бросилась вперед прямо на него, в одно мгновение перенесла его через улицу. Дыхание Райзея прервалось, и перед глазами все поплыло – но он увидел серебристо-голубую фигуру, возникшую перед ним с поднятым мечом.

Рисей отбросило в сторону, когда Берсеркер скорректировал ее курс, а затем подбросило вверх, когда она прыгнула. У него был краткий момент ясности, он увидел, как Берсеркер отбил сокрушительный залп стрел, а затем тяжело приземлился в переулке.

"Старайся усерднее", - сказал Берсеркер. "Достаточно сложно пытаться защитить себя! Будь благодарен, человек!"

Он открыл рот, чтобы возразить – она была единственной причиной, по которой он вообще был в опасности, черт возьми! – но прежде чем он успел что-либо сказать, сбоку в поле его зрения появилось белое пятно, и он почувствовал, как коготь Берсеркера сомкнулся на его шее-

Мир снова раскололся.

Рисей потерял всякое представление о том, где он был – наверху, внизу, быстро или медленно, он понятия не имел, что с ним происходит. Выяснив, как долго может длиться мгновение, он моргнул и обнаружил, что резко остановился рядом с Берсеркером на крыше.

Его знания о крышах Фуюки были не самыми лучшими, но он предположил, что в тот раз они проехали всего около полумили.

Это был не первый раз, когда Берсеркер делала это – это был тот же навык побега, который позволил ей исчезнуть из церкви под носом у пяти других Слуг. В тот раз они продвинулись намного дальше ... но, если судить по Рисею, это был не тот навык, который можно использовать в быстрой последовательности. Берсеркер была такой же энергичной, как всегда, но ее стиснутые зубы выдавали напряжение, в котором она находилась.

"Ты в порядке?" спросил он. Он ничего не мог с собой поделать.

"Конечно!" - огрызнулся Берсеркер. "Потребуется нечто большее, чтобы уложить на дно самого могущественного они горы Оое".

"Если ты так говоришь..."

"Я действительно так говорю!" Берсеркер топнула босой ногой, затем замолчала, ерзая и оглядываясь по сторонам. Она выглядела взволнованной, но Рисей не хотел начинать еще один спор – или снова получить клеймо на щеке – поэтому он ничего не сказал. "Хватит болтать. У нас явно не будет минутки поговорить – священник, пойми, что похищать тебя не входило в мои намерения. Я был под контролем Заклинателя".

Голова Райзи уже раскалывалась, и резкий переход от бега к разговору ничуть не облегчил ситуацию. "От заклинателя?"

"Да, клянусь Заклинателем! У нас нет времени, чтобы ты повторял все, что я говорю, так что просто заткнись и слушай. Другие Слуги могут напасть на нас в любой момент". Берсеркер явно сдержалась и продолжила. "Заклинательница приготовила какое-то зелье, которое может подчинить себе даже слуг. Она может сделать гораздо больше, чем это, но как Модератор это то, что должно беспокоить вас больше всего".

Рисей тяжело выдохнул. Это было ... слишком много, чтобы принять. "Так ваши действия против города Фуюки на самом деле были совершены по воле Кастера? Кажется, я должен перед тобой извиниться".

"Конечно, нет!" - сказал Берсеркер, выглядя искренне оскорбленным. Рисей вздрогнул, его щека горела от фантомной боли. "Кастер не имеет никаких прав на чудесный хаос, в котором находится это жалкое поселение! Это было сделано моей рукой, и только моей. Это не первый город, который я ставлю на колени таким образом". Она расслабилась, и Рисей сделала то же самое. "Однако, я должен извиниться. Почему ты развернул войну против меня? Кастер хотел проанализировать твои мотивы, но, тем не менее, мне любопытно."

Это был вопрос, который Рисей задавал себе весь день. Ответ, который он придумал, понравился ему ничуть не больше, чем Берсеркеру, но не было смысла лгать ей и еще меньше смысла лгать самому себе.

"Я... полагаю, я доверял Тосаке Токиоми". Он поднял руку, чтобы предотвратить язвительное возражение, которое он увидел на лице Берсеркера. "Я знаю, ответственность лежит на мне, и я беру ее всю на себя. Мне поручено наблюдать за Войной, и я серьезно отношусь к этой роли. Однако факт в том, что он мой друг, человек, который на моих глазах вырос в того, кем он является сегодня, и я должен верить, что война, ведомая по его указаниям, лучше альтернативы".

"И как у тебя это получается?" - спросил Берсеркер.

Рисей поморщился. "Твоя точка зрения принята к сведению. Чего бы это ни стоило, я действительно считаю, что совершил ошибку, спровоцировав тебя. Я не буду участвовать в твоих грехах, но за это... если извинения - это то, чего ты хочешь, то извинения ты получишь. Мне жаль, Берсеркер".

"Хм". Берсеркер вскинула голову. "Бессмысленно пытаться выслужиться передо мной сейчас. Ты приговорил меня к смерти, каковы бы ни были твои причины для этого. Полагаю, мне следовало бы сердиться на тебя ... но, честно говоря, я не могу найти это в себе. Похоже, мы оба - марионетки более безжалостных хозяев".

"Я не думаю, что совсем так я бы описал свои отношения с Токиоми", - запротестовал Рисей.

Берсеркер пронзил его свирепым взглядом. "Я мог бы разозлиться на тебя сильнее, если хочешь".

"Ты уверен, что у тебя есть время?" Спросил Рисей с улыбкой.

"Верно". Берсеркер нахмурился. "На самом деле, другие Слуги уже должны были найти нас. Почему на нас не напали?"

Раздался голос позади них. "О, Берсеркер, дорогой, ты действительно излагаешь самые замечательные прямые строки!"

Рисей развернулся. На аrial на краю крыши сидела большая бронзово-синяя птица – что-то вроде павлина, если он хоть немного разбирался. Оно взмахнуло крыльями и с тихим жужжанием повернуло голову в их сторону. Только это и краткий проблеск шестеренок, которые Рисей уловил во время его движения, позволили ему понять, что оно механическое. Его движение было идеальной имитацией реального птичьего поведения.

Пока он смотрел, она открыла клюв и испустила яркий синий свет, который сформировался в туманное голубоватое изображение Кастера в воздухе, сияющего и подмигивающего Берсеркеру.

"Отвечая на твой вопрос, очевидно, что я вмешиваюсь в магическую энергию, которую ты излучаешь, чтобы сделать ее менее заметной", - сказал Кастер. "Как еще, по-твоему, ты удивил всех в церкви? Когда я отменю это заклинание, другие Слуги облепят тебя, как белки рис, так что слушай внимательно, дорогая".

"Ты". Ненависть в голосе Берсеркер была ощутимой, но, несмотря на все это, она сохраняла впечатляющий уровень самоконтроля.

Кастер хихикнул. "Это я! О, не будь такой. Нет смысла злиться, дорогая".

Низкое рычание вырвалось из-за клыков Берсеркера. "Нет? Я думаю, уничтожение твоих игрушек могло бы доставить большое удовольствие, даже если тебя здесь нет".

"Тогда почему ты этого не сделал?" Спросил Кастер. Берсеркер молчал. "Я имел в виду, что нет смысла злиться, потому что я намеренно подавляю твой гнев. Ты просто не можешь сейчас сдерживать эмоции. Тебе идет этот цвет, и ты просто так очаровательна, когда впадаешь в истерику, но мне больше нужен Модератор в целостности и сохранности, и я боялся, что тебе взбредет в твою хорошенькую головку совершить что-то ... необратимое".

Рисей подумал, что ему лучше вмешаться. Двое Слуг встретились и не сразу начали пытаться убить друг друга, что означало, что его роль заключалась в том, чтобы смягчать. Была все еще середина дня – ну, ближе к вечеру – и даже если город наполовину разорвало на куски, не было смысла обострять ситуацию. "Я в порядке", - сказал он. "Избитый, в синяках и замешательстве, но в порядке. Я не верю, что мы встречались, Кастер".

"Технически, мы сейчас не встречаемся".

"Тем не менее, я рад сделать это". Рисей попытался выглядеть суровым. "Берсеркер выдвинул несколько тревожащих обвинений".

Кастер – или, по крайней мере, ее изображение – сияло от гордости. "Обвинения в том, что я манипулировал Войной, используя ее с помощью контроля над разумом, чтобы посеять инакомыслие и избавиться от других Слуг, не подвергая себя опасности? Да, все они правдивы".

На крыше воцарилась тишина, нарушаемая только отдаленными звуками охваченного хаосом города.

Райзи изо всех сил пыталась что-то сказать. "На самом деле, это было ... немного больше, чем она нашла время обвинить тебя".

"О? Тогда чем, черт возьми, ты занимался все это время? Нет, не беспокойся об этом. В любом случае, это также правда, что я был тем, кто руководил ее действиями в церкви, и кто принял решение взять тебя с собой в это маленькое путешествие".

Берсеркер фыркнул. "Ты действительно бесстыдница, не так ли?"

"Если я и стыжусь, то это потому, что я не сделал ничего, чего можно было бы стыдиться". Кастер ухмыльнулся. "Я совершенно уверена, что контролировать других слуг не противоречит правилам, потому что, угадайте что?" Она вскинула руки. "Их нет! Правда! Я проверила! Это не похоже на то, что Грааль проверяет, как вы его завоевали, как только он попадает к вам в руки. Все, что вы делаете, чтобы помочь вам попасть туда, - это нормально, насколько это касается. Единственный, кто может возражать, - это модератор."

"И ты думаешь, что пытка этого человека для получения информации, вероятно, принесет тебе гибкость в правилах?" Сказал Берсеркер. Рисей не собиралась выражаться таким образом, но она была права. Он был не совсем в благотворительном настроении.

"Я думаю, что этот человек вряд ли в том положении, чтобы бросать камни", - сказал Кастер. "Молодец, что не признался в своем союзе с Тосакой перед всеми, но, я имею в виду, это вряд ли делает тебя менее виноватым".

Рисей открыл рот, затем закрыл его, чувствуя себя очень уставшим. Было трудно спорить с кем-то, когда они всего лишь озвучивали аргументы, которые ты вел с самим собой в своей собственной голове.

"Не волнуйся!" Кастер продолжил. "Не то чтобы это был мой единственный план. И, честно говоря, даже если бы вы, как модератор Войны Грааля, сделали это проблемой... послушайте, я не люблю трубить в свою собственную трубу, но я вполне уверен, что смогу выиграть войну в одиночку, даже если все остальные против меня. Но это звучит как большая работа, и, честно говоря, у меня есть дела поважнее".

"Что может быть лучше, чем исполнение желания?" Берсеркер звучал скептически, и Рисей не винила ее.

"Конечно! У меня есть симпатичная ученица, которую нужно тренировать, не так ли?" Кастер хихикнул. "Ему предстоит пройти долгий путь, но я действительно думаю, что за ним стоит понаблюдать ... по крайней мере, как только он перестанет вести себя как старпер".

"Итак, почему ты здесь?" Спросила Рисей. "Если это должно было быть спасением, то оно необычное".

"Спасение?" Кастер в раздумье приложила палец к губам. "Ну, я полагаю. Тебе не угрожает никакая реальная опасность со стороны Берсеркер, у нее нет намерения причинить тебе вред. Я только попросил ее взять тебя для ... стимула. И ей даже удалось вырвать у тебя это признание! Хорошая работа, Берсеркер. Ты действительно превосходишь мои ожидания, ты знаешь".

Берсеркер схватилась за свой меч и обнажила клыки при виде изображения Кастера, но, по-видимому, не решилась заговорить.

Если Кастер и заметила враждебность Берсеркера, она, похоже, этого не заметила, все еще лучезарно улыбаясь паре на крыше.

"И что теперь будет?" - спросил Рисей. "Ты явно что-то задумал. У нас и так был долгий день - я был бы признателен, если бы вы перестали танцевать вокруг вопроса и сказали, чего вы добиваетесь".

Кастер надулся. "О, с тобой неинтересно. Все в этой войне такие занудные. Это мило смотрится только на нашем очаровательном Слуге Истерик, и это в основном из-за гэпа мо... в любом случае! Да, вот что должно произойти. Берсеркер, дорогой, ты поведешь других Слуг в веселую погоню, пока я не сочту время и место подходящими, после чего ты элегантно и красиво раздавишь их, как насекомых.

"Теперь это означает, что вам нужно будет сделать все возможное, чтобы держать их подальше от себя, но не делать это настолько хорошо, чтобы они действительно потеряли ваш след. Итак, помните то небольшое заклинание для подавления вашей магической энергии, о котором я упоминал? Как только наш маленький тет-а-тет закончится, я, к сожалению, не только удалю его, но и как бы выверну наизнанку. О, это более технично, чем это, но, по сути, нет никаких шансов, что другие Слуги потеряют ваш след из-за того замечательного навыка разъединения, которым вы обладаете. И не думайте, что вы также можете снять эффект с помощью разъединения! Это тривиально - обойти это, если знаешь как, но ты никогда не догадаешься, что я сделал - так что не забивай себе голову этим. Судя по твоему виду, я предполагаю, что ты в любом случае исчерпываешь возможности этого навыка - просто продолжай бежать, и все будет в порядке".

Рисей рискнул искоса взглянуть на Берсеркера, у которого отвисла челюсть от смеси недоверия и возмущения.

"Почему я должна?" - спросила она. "Почему ты хочешь, чтобы я делала что-то? Я лидер Горы Оое они, и ни один человек не приказывает мне. Ты хочешь, чтобы я прыгал через все эти обручи ради тебя, как дрессированный щенок? Ты пропустил ту часть, где я стряхнул тебя с поводка. Как насчет того, чтобы я оставил модератора при себе, и мы снова провели нашу конференцию слуг - только на этот раз речь пойдет о тебе. Нет, я не вижу ни единой причины делать то, что ты говоришь."

Кастер просияла. "Я могу!" Она размахисто развела руки в стороны, и изображение изменилось.

Берсеркер замер очень тихо.

Лежащий на какой-то каталке или столе был ... ну, изображение было выполнено в синих тонах, но Рисей узнала рыжеволосого мужчину, которого Кастер использовала в качестве модели для своего голема. Казалось, что он спал и был невредим - но нельзя было ожидать, что любой Хозяин, находящийся во власти чужого слуги, останется там надолго.

"Так вот, я бы никогда не была настолько бестактной, чтобы напрямую угрожать твоему Хозяину, если ты не исполнишь мою просьбу ... О, за исключением того, что, я думаю, я только что сделала", - продолжила Кастер, когда ее изображение снова появилось в поле зрения. "Эхехе... Тем не менее, ты действительно понимаешь суть, не так ли, дорогая?"

"Где он?" - спросила Берсеркер. Она не рычала, не бушевала и не кричала. Ее взгляд был прикован к Кастеру, а лицо представляло собой плоскую маску спокойствия.

Кастер заметил. "Хм? Кажется, я задел за живое ... и, конечно, твой Хозяин там, где ты его оставил".

"Ты в храме", - сказал Берсеркер. "Хорошо. Вымой шею и жди. Я скоро буду".

"Хорошо!" Кастер, казалось, не особенно волновался. "Итак, есть ли что-нибудь еще, что тебе следует знать... о, да. Я знаю, что поступаю ужасно несправедливо, возлагая это на тебя, поэтому я тебе немного помогу. В конце концов, я действительно хочу, чтобы ты пережил это. Сначала, несколько советов!

"Итак, Ассасины раздражающе скользкие, поэтому я потерял их след, но тебя преследуют Сэйбер, Лучник и Райдер. Вы могли бы ожидать, что Райдер будет там первой, но, похоже, она ушла, чтобы отрезать вас у реки. Следите за ее питомцем, когда доберетесь туда, но я уверен, что с вами все будет в порядке, как только вы пройдете мимо них.

"Арчер, вероятно, найдет тебя первой, когда я отменю заклинание. Ты знаешь, кто она, верно? О, хорошо. Да, она действительно последний человек, которого ты хотел бы, чтобы за тобой охотились, но с этим ничего не поделаешь. Сэйбер не так быстра, но я думаю, у тебя уже была стычка с ними раньше... вероятно, было бы плохой идеей позволить им поймать тебя. Их Хозяин, безусловно, был занятым маленьким бобриком ... "

Берсеркер не попался на приманку, если это была приманка. "Хорошо. Твой совет принят к сведению. Что-нибудь еще, или я могу прийти и убить тебя сейчас?"

"Конечно! Отойдите, голубчики". Кастер указала и начала двигать левой рукой в круговом жесте.

Рисей не был уверен, предпочитает ли он быть захваченным потоком Заклинателя по сравнению с потоком Берсеркера ... но, по крайней мере, он двигался своей собственной силой. Он отступил назад - как раз перед тем, как перед ним появился искрящийся портал с оранжевыми краями. С другой стороны был настоящий Заклинатель, который весело помахал рукой. Казалось, что она была во внутреннем дворе храма Рюдоу. Очевидно, Рисей не провел там много времени, но он, по крайней мере, был знаком с планировкой.

"Я подумал, что избавлю тебя от роли модератора. Защитить его так же, как и себя, было нелегко, и, как я уже сказал, он действительно нужен мне неповрежденным, поэтому я просто сокращу путь и приведу его сюда немного пораньше. Войди ты, дорогая."

Рисей бросил последний взгляд на Берсеркера, затем задался вопросом, почему он это сделал. Чувствовал ли он привязанность к своему первоначальному похитителю только потому, что новый был таким дезориентирующим? Смешно. Он был модератором - ему давно пора было взять себя в руки. Он расправил плечи и шагнул через портал.

Кастер протянул ему руку, от которой он отмахнулся. Он был стар, но не инвалид.

Он был застигнут врасплох, когда Кастер все равно схватила ее, и собирался начать сражаться, Слуга он или нет, когда она вытащила его из портала прямо перед взрывом жара и рычанием разочарования от Берсеркера.

Обернувшись, он увидел причину - полупрозрачный золотой барьер преграждал ей проход,

расширяясь в замысловатые фрактальные формы, куда бы она ни стучала.

"О, да ладно тебе", - сказал Кастер. "Ты действительно думал, что я открыл бы портал к своей реальной личности и сделал его доступным для слуг? Знаешь, я не вчера родился. Теперь, в интересах справедливости, мне, вероятно, следует упомянуть, что я уже отменил твое заклинание скрытности, так что в любой момент – о, вот и мы! Тудлз, и удачи!"

Через портал Рисей увидела, как небо озарилось зелеными полосами. Похоже, Кастер был прав насчет того, что Арчер первой нашла свою цель.

"Заклинатель!" - начала Берсеркер, но ее прервали, так как портал внезапно прекратил свое существование.

"Ну, вот и все", - сказала Кастер. Она выдохнула и, казалось, одновременно расслабилась и протрезвела. "Я приношу извинения, ведущий, но нужно сохранять игровое лицо, вы знаете... могу я предложить вам чай? Кофе? Я не совсем освоился в этом месте, но кухня вполне пригодна."

Рисей поднял руку. "Никаких, для меня. Спасибо. Заклинатель ..."

"Я знаю", - сказал Слуга. "Я был ужасно непослушным, не так ли? Я понимаю, что это не совсем готовая вещь, но на самом деле, чего вы, люди, ожидали, когда сделали один из классов Слуг специализированным на магии? Конечно, мы собирались придать правилам новые и интересные формы – и я вряд ли смогу противостоять кому-то вроде Берсеркера голыми руками".

Рисей хмыкнул. "Класс заклинателя всегда был проблемой. Я мог бы рассказать вам истории о Третьей войне ..."

"На самом деле, это было бы очень полезно", - раздался голос из полуразрушенного храма. Во двор вышел Мастер Заклинателя, молодой Вэйвер Вельвет. "Любая информация - хорошая информация, и я, честно говоря, чувствую себя плохо из-за того, что с тобой сделал Берсеркер. Нам просто нужно было знать, что происходит между тобой и Тосаками, вот и все".

Это было все? Его щека запульсировала. "Если у тебя были опасения по поводу того, как идет война, ты мог просто спросить. Но, в свете обстоятельств... - он махнул рукой в небо, где все еще было видно облако пепла, распространяющееся от Фуюки, - я могу, как говорится, подставить другую щеку. Однако, если вы действительно хотите загладить свою вину, у меня есть просьба."

"Если это то, что мы можем сделать и не упустить наше преимущество в Войне за Грааль, тогда да, конечно", - сказал Вэйвер. "Чего ты хочешь?"

Рисей взглянула на Кастера, который кивнул. Вероятно, она уже знала, чего он добивался. Этот парень наполовину слишком проницателен.

"У вас в плену Хозяин Берсеркера, да?"

"Это верно. Он сейчас в магически вызванном сне, благодаря Кастеру, но с ним все в порядке. Почему?"

"Потому что я хочу поговорить с ним", - сказала Рисей. "наедине".

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340585>